

Наступила великая тишина. Такая тишина, которая доводила некоторых до безумия. Тишина, наступившая после того, как в бою была сброшена последняя бомба, или после того, как последний солдат погиб... или, возможно, когда был уничтожен последний повстанец, вставший на пути имперского прогресса. Это было почти как смерть. Почти как новая жизнь... жизнь Империи. В Имперском Сенате было необычно тихо. Здание, наконец, было полностью очищено, за исключением нескольких человек, которые остались - лоялисты, люди, ожидающие приговора, или предатели, которые были просто пешками в большом плане. В обычно шумном здании было пусто и тихо, что Вейдеру показалось почти приятным. Оно не было заполнено лжецами и интриганами - оно не было полностью заполнено глупцами, стоящими на пути прогресса. Это было небольшое начало для их конечных планов в отношении галактики, но все же начало.

"Сэр", - отсалютовал Вейдеру десантник, прежде чем представить последний доклад. "Все этажи в безопасности. Мы либо уничтожили, либо задержали всех предателей, за исключением персонала, который еще не прибыл".

"Хорошая работа, десантник". Вейдер ответил несколько удовлетворенно. "Держите эскадрилью на месте и еще одну наготове, всех остальных отправьте на базу. Следите за ситуацией до моей встречи с Императором".

"Есть, сэр."

Десантник ушел выполнять приказ, а Вейдер повернулся в противоположном направлении, чтобы доложить своему мастеру. В отличие от обычного, Вейдер, направляясь к покоям своего мастера, обнаружил, что идет не в тени, а по коридорам. Теперь его можно было увидеть среди толпы, теперь его можно было увидеть таким, каким он был на самом деле, он мог ходить среди своего страха и разрушения по пустым залам, которые теперь казались домом - если бы у Вейдера был дом.

Когда он вошел в комнату для посетителей перед красными апартаментами кабинета своего учителя, красные охранники, стоявшие по обе стороны от закрытого дверного проема, молча отказали ему во входе. Это был раздражающий призыв, но Вейдер решил его проигнорировать. Ситх чувствовал присутствие семи человек, все еще находившихся рядом со своим учителем, включая Бейла Органу, и знал, что в списке было двенадцать сенаторов. Как ни странно, он не мог вспомнить, кто мог отсутствовать, кроме сенатора с Анаксеса и сенатора с Набу, которые, казалось, исчезли. Он попытался мысленно вызвать список из памяти, но ничего не вышло, так как в его жилах распространилось еще одно раздражение.

"Похоже, он совсем слаб", - высокомерно заявил голос, прервав его мысли, когда в комнату вошел кто-то из присутствующих. "Нужно так много людей, чтобы поддерживать порядок в столь малом количестве".

"Таркин." прорычал Вейдер, ему даже не потребовалось обращаться к Силе, чтобы определить это раздражающее присутствие. "Только ты", - раздраженно вздохнул он. "Только ты", - раздраженно вздохнул он.

"Ну же, Вейдер", - ответил тот, как обычно, пытаясь поспорить в воздухе между ними. "Тебе," - продолжил он, положив руку на спину Вейдера, - "мой друг, нужно стать легче."

Это действие только усилило раздражение Вейдера, ситх повернулся лицом к человеку во весь рост и отстранился, чтобы рука человека больше не касалась его. "Что привело тебя на Корусант?" шипел Вейдер, пытаясь в ответ надавить на пределы возможностей старшего. "Я бы подумал, что вы слишком заняты наблюдением, чтобы отрываться от такого проекта".

"А я думал, что ты слишком увлечен охотой, чтобы тратить время на такие мелкие чистки", - без обиняков огрызнулся Таркин и торжествуя взмахнул рукой. "Но, тем не менее, мы оба здесь".

Возможно, это было верное утверждение, но оно ничего не изменило в гневе Вейдера. Вейдер был не в том настроении, чтобы играть в игры, и та, которую пытался разыграть Таркин, закончилась бы не в его пользу. Поэтому Вейдер молчал, глядя на человека, пока воздух и тьма между ними не стали слишком тяжелыми, чтобы не дать молодому ситху то, что он хотел, заставив его подчиниться.

"Император попросил моего присутствия", - ответил Таркин, его лицо выражало недовольство, как Вейдером, так и Императором.

"А директор Кренник?" спросил Вейдер, повернувшись, чтобы посмотреть на человека в белой форме, который стоял чуть позади пары, почти пытаясь скрыться в темноте.

Заметив его, второй человек склонил голову в знак уважения, но не сделал ни шагу вперед. Он не заговорил, дав Вейдеру точный ответ на их внезапное появление.

"Еще одна задержка?" Вейдер несколько развеселился, пытаясь и зная, как разжечь гнев обоих мужчин.

Таркин был всего лишь надзирателем проекта, но директор Орсон Кренник был его разработчиком и создателем, поскольку он был директором отдела перспективных исследований оружия имперских вооруженных сил. Несмотря на то, что именно Таркин возлагал большие надежды на секретное оружие, Орсон Кренник был одержим идеей завершения отложенного проекта Звезды Смерти. Жестокий, но гениальный человек, Кренник поставил свою репутацию на то, чтобы доставить Императору функциональную боевую станцию, и в последнее время ему это не удавалось.

"Она будет закончена, как и обещано", - ответил Кренник, его голос был тверд, когда он защищал свое детище. "Создание оружия такого размера и количества еще никогда не было осуществлено. Всегда будут возникать непредвиденные проблемы, но ничего такого, с чем бы я не смог справиться".

"Непредвиденные проблемы", - повторил Вейдер с чистой насмешкой, хорошо помня отчет. "Я

слышал, что с такими планами бывают проблемы".

Мужчина, казалось, заволновался, на его щеках выступила краснота от прозвучавшего оскорбления. "Это решается".

"Хотелось бы на это надеяться", - непринужденно ответил Вейдер. "Вам нужно многое объяснить".

"Ерунда", - огрызнулся Таркин. "Человек, который пытался слить информацию, был осужден за измену Империи. Планы в безопасности на Скариффе".

"Оружие по-прежнему остается секретом", - добавил Кренник. "Оно было прекрасно спрятано со времен Войн клонов, и Повстанцы ничего не знают о его существовании".

"Надеюсь, что нет", - ответил Вейдер, сохраняя тот же тон, который оскорблял обоих мужчин, и в то же время добавляя молчаливую угрозу. "Потому что оружие, будучи незавершенным, как оно есть, если его найдут, может стать опасным для уничтожения".

"Лорд Вейдер." Кренник улыбнулся, размахивая руками в воздухе. "Я думал, вы считаете мое оружие незначительным, но вот вы здесь..."

"Мое отношение к вашему оружию не изменилось", - глубокомысленно отозвался Вейдер, не позволяя человеку добиться более высокого положения с помощью какого-то нелепого ложного обвинения. "Но если позволить предательским глупцам заполучить такую цель, это даст им надежду, а надежда - это то, что этим людям не позволено. Если бы они были..."

Я не могу дождаться, чтобы поставить эту женщину на колени, кричала мысль в голове Вейдера, и эта мысль транслировалась так громко, что даже ситхи могли услышать фантазию. Не могу дождаться, когда она будет обнажена передо мной, а ее рот будет обхватывать мой член, пока я буду скользить по ее горлу. Хм... Эти губы будут так приятны на ощупь. Она будет таким призом.

Эта мысль проникла в его сознание прежде, чем он смог остановить ее, заставив его замешкаться, и он не смог закончить предложение. Вейдеру потребовалась всего секунда или две, чтобы обработать эту мысль, но этого времени хватило, чтобы двое других мужчин заметили ее.

"Что случилось, Вейдер?" со смехом спросил Таркин. "Тебя что-то беспокоит?"

"Твое недоверие к Силе", - без промедления ответил Вейдер, вновь обдав его ледяным дыханием.

Под ним лежала кареглазая женщина, ее обнаженное тело принадлежало ему. Не теряя

времени, он вошел в нее, вдавливаясь в нее до упора, прежде чем начать толчок. Ее стоны наполнили воздух, когда он продолжал входить и выходить из нее, его руки разминали ее груди, а губы обжигали ее кожу.

"О, Раш!" - закричала она. "Сильнее! Сильнее! Трахай меня сильнее!"

Он закрыл глаза в раздражении, его руки скрутились по бокам, когда он попытался отвлечься. У таких сильных способностей, как у Вейдера, всегда есть плюсы и минусы, и это всегда был минус. Это был не первый раз, когда Вейдер наблюдал подобные фантазии, видения обычно варьировались между сексуальными контактами, тайной жизнью и убийствами. Когда такое случалось, это всегда приводило в ярость, а тем более в такой момент, когда об этом думали так громко, что он не мог от этого отмахнуться. По крайней мере, теперь он знал человека, который создавал эти фантазии - идиота с прошлой ночи, которому он не должен был позволять жить: Раш Кловис.

Таркин чуть не закатил глаза, раздраженно покачивая головой. "Кажется, мы уже говорили об этом".

"Вы не можете стоять на пути прогресса, Лорд Вейдер." Директор шагнул вперед, внезапно почувствовав себя храбрым. "Оружие будет непобедимым, и я войду в историю как человек, который..."

Его терпение между всеми: его мастером, сенаторами, офицерами и фантазией - лопнуло, и Вейдер поднял руку прежде, чем успел остановить себя. Директор тут же почувствовал, как ему зажимают горло, его слова прервались, когда он потянул за воротник.

"Будьте осторожны, не подавитесь своими стремлениями, директор". Вейдер предупредил, прежде чем другой рукой схватить Таркина, не позволяя ни одному из них двигаться. "И вы, Таркин, ничем не отличаетесь. Жаль, если кто-то из вас забудет свое место".

"Лорд Вейдер."

Голос его учителя внезапно раздался сзади него, заставив Вейдера немедленно отпустить обоих мужчин, а затем повернуться и посмотреть, как небольшое количество сенаторов почти бегом покидает комнату.

"Пойдем, друг мой", - сказал Император, не комментируя действия Вейдера, когда тот манил своего ученика вперед, лишь бросив на двух других мужчин один взгляд. "Я разберусь с вами двумя через минуту". Он обернулся, и настроение в комнате сразу же изменилось. "Лорд Вейдер..." снова поприветствовал Сидиус, обойдя крупного ситха и направляясь к своему столу в другом конце комнаты. "Надеюсь, все идет по плану".

Вейдер не обратил внимания на комментарии своего мастера, его взгляд остановился на комнате за пределами кабинета, где он был раньше, и смотрел, как закрываются двери. Его

разум и энергия были сосредоточены на том, чтобы почувствовать мысли сенаторов, которые только что были освобождены... их мысли и планы, когда они совершали свой побег. "Мастер..."

"Да, да", - безразлично прокомментировал его мастер, не давая Вейдеру закончить, размахивая руками в такт своим словам и встречая хмурый взгляд ученика. "Я знаю. Они собираются бежать. И ты им позволишь".

Вейдер нахмурился под капюшоном, не понимая команды своего учителя. "Если мы последуем за ними", - надавил Вейдер. "Мы узнаем местонахождение Альянса повстанцев".

"Они не настолько глупы, чтобы бежать прямо к Повстанцам", - огрызнулся Сидиус, его гнев начал расти. "Их план состоит в том, чтобы сначала спрятаться. Я уже предвидел это".

"Мы все еще можем..."

"Они не готовы", - огрызнулся Сидиус, усаживаясь за свой стол и делая свое слово окончательным. "Нам нужна информация, лорд Вейдер, а не только местоположение".

"Я справлюсь с ними", - уверенно заявил Вейдер, проходя через всю комнату в попытке переубедить сумасшедшего старика. "Они мне не соперники".

Император лишь улыбнулся, оскалив свои желтые зубы и указав на Вейдера бледным морщинистым пальцем. "Вы считаете себя несокрушимым, лорд Вейдер", - прокомментировал он. "Но давайте не будем забывать, что случится с вами в недалеком будущем".

Мгновенно мысли о лаве и огне закружились в голове Вейдера, поглощая его мыслительный процесс. Он практически ощущал жжение кожи и боль в легких. Этого было достаточно, чтобы заставить его колебаться, чтобы заставить его сдаться.

"Я не забыл", - четко заявил он, явно отступая.

Улыбка его мастера расширилась, он всегда наслаждался болью и покорностью Вейдера. "Они", - он указал еще одним бледным пальцем, жестом указывая на дверь, на сенаторов, которые только что покинули его кабинет. "Это не самые слабые звенья. Они слишком преданы, чтобы сломаться, чтобы раскрыть что-либо... даже вам".

Вейдер не согласился, но промолчал, зная свое место.

"Я предвидел их будущее", - продолжал Сидиус. "Я предвидел наше будущее. Великолепный план по обеспечению стабильности и сохранению Империи". Старик улыбнулся, вдыхая и наслаждаясь видением, а затем снова повернулся к Вейдеру. "Мы должны ждать", - приказал он, снова подняв свой бледный палец. "Я почувствовал гораздо большее внутреннее осложнение в этой глупой группе. Это послужит нам на пользу. Мы будем ломать их издали".

и наблюдать, как они ломаются сами. Точная возможность для завершения работы представится сама собой, но пока мой план должен начаться здесь".

Вейдер изо всех сил старался не выдать горечи. "И что же это может быть?"

"Мы ломаем самое слабое звено", - четко заявил Сидиус, у него в голове был план, но Вейдер не мог в него проникнуть: его мастер надежно охранял его в своем сознании.

"Как?" спросил Вейдер, переводя взгляд на закрытый дверной проем и чувствуя через Силу, как присутствие сенаторов начинает ослабевать по мере того, как они удаляются все дальше и дальше. "Они все собираются бежать".

"Не все", - нахмурился Сидиус, покачав головой, исправляя замечание. "Мы все еще обладаем самым слабым звеном".

"Кто?" спросил Вейдер, обернувшись к своему мастеру и наблюдая, как на лице старика появляется злая ухмылка.

"Сенатор Амидала".

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2416647>